

Смирнов Иван Кузьмич

**О церковном судоустройстве в
древней России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
И17

И17 **Иван Кузьмич С.**
О церковном судеустройстве в древней России / Смирнов Иван Кузьмич – М.: Книга по Требованию, 2024. – 98 с.

ISBN 978-5-519-74109-5

Религия -- Христианство -- Православие -- Русская православная церковь -- Организация церкви -- Церковное право. Правовое положение церкви -- Церковный суд, История. Исторические науки -- Россия -- Период феодализма (4 в. - 1861 г.) -- Период усиления феодально-крепостнического гнета, зарождения буржуазных отношений и развития абсолютизма (20-е гг. 17 в. - кон. 18 в.) -- Российское государство в 17 в. (с 20-х гг.) -- Политический строй -- Политическая роль церкви, духовный суд, церковное судеустройство, церковный суд

ISBN 978-5-519-74109-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

данской жизни и перевоспитывающій и образующій ихъ по духу Христіанской гражданственности. Здѣсь, въ церковной опекѣ, мы можемъ наблюдать состояніе развитія гражданской жизни съ ея учрежденіями нашего древняго народа, какими плодами онъ здѣсь воспитывался, какіе обнаруживалъ признаки самостоятельной жизни и обратнаго воздѣйствія на саму Церковь. При семъ откроется, что вся наша древняя жизнь церковная, юридическая, общественная и домашняя слагалась и образовалась подъ условіемъ взаимодѣйствія двухъ началъ: церковно—Греческаго и собственнаго туземнаго. Здѣсь мы будемъ слѣдить за важнѣйшимъ процессомъ возрожденія, роста и образованія нашего общества изъ прежняго языческаго грубаго, не имѣвшаго и начатковъ истинной гражданственности, въ Христіанское и благоустроенное. Пусть гражданская и государственная наша жизнь давно освободилась отъ опеки церковнаго вѣдомства, которое въ настоящее время утратило много своего прежняго пространства и значенія; но настоящее есть слѣдствіе и плодъ предыдущаго образованія жизни. И внимательный найдетъ и въ настоящемъ законодательствѣ, общественномъ и домашнемъ бытѣ, глубокіе слѣды прожитой жизни и развитія. Въ этомъ случаѣ въ нашей Русской исторіи обнаруживается и та живая тайная, но искомая, связь между историческимъ прошедшимъ и настоящимъ, свидѣтельствующая о правильномъ органическомъ развитіи цѣлостной жизни народной, служащемъ еще залогомъ здоровья, крѣпости, долговѣчности и успѣха ея и въ будущемъ. При такомъ широкомъ пространствѣ и значеніи церковнаго вѣдомства въ древней Россіи, важность изученія его естественно возрастаетъ, и вмѣстѣ съ церковно-исторической истиной выступаетъ въ изслѣдованіи о церковномъ вѣдомствѣ и судѣ въ древней Россіи и вообще Русско-историческая истина съ правомъ на вниманіе къ себѣ. Здѣсь въ изслѣдованіи берется изъ области церковнаго вѣдомства и суда въ древней Россіи одна сторона — судящая — церковное судоустройство. Но духъ и значеніе церковнаго вѣдомства и суда древней Россіи проходятъ и по всѣмъ отраслямъ и сторонамъ его, въ частности и въ судоустройствѣ.

1. О предметахъ вѣдомства и суда древней Русской Церкви, какъ опредѣляющихъ собой и ея судоустройство.

Въ судѣ первое и основное составляетъ предметъ, подлежащій ему: извѣстные, подвѣдомыя ему, свободныя дѣйствія извѣстныхъ нравственныхъ лицъ. Только съ опредѣлившимся бытіемъ сего предмета настаётъ бытіе и дѣятельность и самаго суда. Но кромѣ его, условливая начальное бытіе суда, сей предметъ, какъ внутреннее его содержаніе, опредѣляетъ собой и дальнѣйшее его обнаруженіе, полагая на немъ соотвѣтственный себѣ характеръ. Онъ главнымъ образомъ опредѣляетъ и строитъ въ судѣ соотвѣтственныя себѣ начала, составъ, форму и проч., потому, какъ при изслѣдованіи вообще о судѣ, такъ и о семъ, церковномъ судоустройствѣ въ древней Россіи (до учрежденія Св. Синода), предметъ разсматриваемаго суда долженъ быть поставленъ основнымъ исходнымъ пунктомъ, съ коего слѣдуетъ разсматривать и опредѣлять и образовавшееся по немъ и для него соотвѣтственное ему судоустройство. Для нашего изслѣдованія въ семъ есть еще другая своя нужда: кругъ предметовъ, подсудныхъ въ разсматриваемый періодъ Церкви, не таковъ, чтобъ самъ собой опредѣлялся весь изъ одного существа церковной власти и установился заразъ. По тому, сначала нужно еще опредѣлить, какъ онъ очерчивался и устанавливался въ продолженіе сего образовательнаго періода, чтобъ послѣ уже смѣло войти исключительно внутрь его и смотрѣть, какъ Церковь въ немъ распоряжалась, и какое создала для него судоустройство. Но сей предметъ хотя и основной, но понятно, служитъ только вводнымъ пунктомъ въ собственный спеціальнѣйшій нашъ трудъ. По чему онъ имѣетъ быть изложенъ здѣсь, удовлетворительно для цѣли, не въ обстоятельномъ подробномъ изслѣдованіи, а только въ общихъ конечныхъ изъ него выводахъ. (Эти выводы заимствуются изъ обстоятельнаго и основательнаго изслѣдованія Профессора Неволіна: «О пространствѣ церковнаго суда въ Россіи», напечатаннаго въ Ж. М. Н. П. 1847 года).

Предметы церковнаго вѣдомства и суда еще прежде опредѣлены были въ Греческой Церкви, отъ коей получила наша Русская Церковь свое бытіе и начальное образованіе. Судъ Церк-

ви уже въ опредѣленномъ видѣ и кругѣ, вмѣстѣ съ церковными законами, перешелъ и въ нашу Церковь изъ Греческой, и утверждень въ ней при посредствѣ первоначальнаго Греческаго духовенства, особенно высшаго, и при продолжавшейся долго зависимости Первоіерарха нашей Церкви отъ Церкви Греческой. Но по отличному положенію и особеннымъ обстоятельствамъ и потребностямъ нашей Церкви, судъ ея, естественно, какъ въ началѣ, такъ и въ послѣдствіи, измѣнялся въ своемъ кругѣ, сокращался, или распространялся, оставаясь въ существѣ вѣрнымъ своему первообразу. Изъ отечественныхъ памятниковъ нашего церковно-судебнаго законодательства, издававшихся, по требованію особенныхъ обстоятельствъ и нуждъ нашей Церкви, но на основаніи и въ духѣ законовъ Номоканона древней Церкви, опредѣлительно видѣть можно сей, устанавливавшійся изъ взаимодѣйствія того и другаго начала и условія, кругъ предметовъ, подвѣдомыхъ церковному суду у насъ въ древности.

А. Въ разсматриваемый періодъ Русской Церкви, естественно и законно подвѣдомы и подсудны были ей, какъ духовному царству Христову, прежде всего (*духовныя* по существу, или, по крайней мѣрѣ, по пониманію и признанію ихъ въ извѣстное время духовными) дѣла: а) какъ всѣхъ вообще всякаго званія лицъ, на которыхъ, какъ на своихъ чадъ и членовъ, она равно простираетъ свою духовную власть; б) такъ и въ особенности лицъ собственнаго внутренняго ея круга, духовныхъ, по ихъ духовнымъ должностямъ и обязанностямъ священно и церковнослуженія и благочиннаго поведенія.

а. Опредѣленіе и самое перечисленіе сихъ духовныхъ перваго рода дѣлъ, у насъ въ древне-Русской Церкви сдѣлано на основаніи и въ духѣ Греческаго Номоканона, хотя по особому положенію и нуждамъ нашего отечества, въ пространнѣйшемъ видѣ, первымъ Христіанскимъ Государемъ, Владиміромъ Святѣмъ, въ извѣстномъ его Уставѣ о церковныхъ судахъ, и его сыномъ, Ярославомъ, въ Уставѣ о томъ же предметѣ ². По этимъ

² Сін Уставы дошли до насъ въ разныхъ редакціяхъ, по сравнительной полнотѣ, тѣмъ самымъ свидѣтельствующихъ не о чемъ иномъ, какъ о дѣйствительно древнѣйшемъ ихъ происхожденіи и практическомъ ихъ употребленіи примѣнительно къ извѣстному времени и мѣсту. См. о подлинности и значеніи сихъ Уставовъ, разныхъ редакцій у Неволіна въ статьѣ 2-й: «О церковномъ судѣ.» Ж. М. Н. П. 1847 года.

Уставамъ вѣдомству церковнаго суда подчинены слѣдующія духовныя дѣла лицъ всякаго званія: 1) Одни изъ нихъ, по самому существу своему, чисто духовныя, каковы: преступленія противъ Вѣры и Церкви: богохульство, идолослуженіе, отступничество въ иную вѣру, ересь, расколъ, волшебство, зелейничество, явная и соблазнительная нечистота жизни, оскорбляющая Христіанскую нравственность, святотатство, ограбленіе, мертвыхъ тѣлъ, нарушеніе, или оскорбленіе, святыни церковной въ разныхъ видахъ, равно какъ неповиновеніе Церкви, ея уставамъ и властямъ, и симъ подобныя. 2) Другія изъ нихъ, хотя въ сущности и не духовныя, а гражданскія, но наряду съ тѣми и, конечно, въ смыслѣ духовныхъ же отнесены къ суду Церкви, по особому состоянію и потребностямъ ея новопросвѣщаемого и воспитываемаго въ Христіанствѣ народа и общества Русскаго. Въ жизни и нравахъ сего было много, и долго оставалось, отъ прежняго язычества, грубаго, нечистаго и безнравственнаго, и это не преслѣдовалось, а легко извинялось древними обычаями (личный произволъ, месть, кровная нечистота и проч.). Кому же было принять на себя трудъ обличать, судить и наказывать его въ томъ, и самую опеку перевоспитанія и образованія его въ духѣ Христіанства, какъ не Церкви и ея предстоятелямъ, утвержденнымъ въ догматахъ Вѣры и правилахъ жизни Св. Писаніемъ и преданіемъ, канонами Св. Апостоловъ, Соборовъ и Отцовъ, образованнымъ и достаточно знакомымъ даже и съ свѣтскимъ развитымъ правомъ своего перваго отечества? И Церковь, взявъ на себя, начинаетъ это дѣло съ самаго корня, съ основы общества—съ *семейства*, въ которомъ ея непосредственныя религіозныя вліянія на самое сердце и совѣсть народа почти единственновластны и незамѣнимы ни какимъ гражданскимъ законодательствомъ и правительствомъ, не способнымъ ни проникать во внутренній замкнутый кругъ того, ни дѣйствовать въ немъ своимъ внѣшнимъ принудительнымъ предписаніемъ такъ глубоко и успѣшно, какъ Церковь. И это для того, чтобъ въ семействѣ и чрезъ него перевоспитать и образовать, по духу и началамъ Христіанства, весь бытъ нашего народа, все общество по всѣмъ его сторонамъ. Ею она принимаетъ въ свое непосредственное вѣдомство, вноситъ въ его отношенія высокія и чистыя начала Христіанскія, и по нимъ старается устроить и образовать его; а возмутителей и на-

рушителей сего порядка она разбираетъ, судить и наказываетъ. Такимъ образомъ, она естественно и законно получаетъ власть и судъ въ семействѣ по всѣмъ его сторонамъ — въ союзѣ супружескомъ: по дѣламъ сговора, законныхъ и незаконныхъ браковъ, брачнаго развода, исковъ, распрей между супругами, исполненія, или нарушенія, ихъ взаимныхъ правъ и обязанностей, личныхъ и имущественныхъ; въ союзѣ родителей и дѣтей: по дѣламъ законности и незаконности дѣтей, усыновленія и братотворенія, взаимныхъ правъ и обязанностей ихъ и нарушенія тѣхъ; наконецъ, въ дѣлахъ по духовнымъ завѣщаніямъ и раздѣлу наслѣдства послѣ умершихъ — членамъ оставшагося и разлагающагося семейства. Вмѣстѣ съ симъ она беретъ подъ свое покровительство загнанную, униженную и беззащитную личность человѣка, и старается, по началамъ свободнаго Христіанства, возвысить ее до самостоятельнаго значенія, или по крайней мѣрѣ, оградить ее отъ грубаго произвола, насилія и всякаго рода оскорбленія и безчестія, особенно личность слабыхъ, нѣжныхъ и беззащитныхъ женщинъ, дѣвицъ, дѣтей, а также рабовъ, и судить и наказываетъ всякія противозаконныя и возмутительныя дѣйствія, по отношенію къ нимъ: оскорбленія, безчестія, обиды, побои и смертоубійство сего круга и смысла.

Въ послѣдствіи сіи уставы служили основой и правиломъ при опредѣленіи круга предметовъ, подвѣдомыхъ церковному суду, во всей древней Россіи; въ семъ смыслѣ повторялись, подтверждались и, входя въ практическое употребленіе, по мѣстамъ видоизмѣнялись, какъ-то: въ грамотахъ Князей—Новгородскаго, Всеволода-Гавріила Церкви Св. Предтечи (съ присовокупленіемъ къ церковному вѣдомству торговыхъ вѣсовъ), и Смоленскаго Ростислава, своей Епископіи. Съ XIII-го вѣка всѣ, указанные въ нихъ предметы, рассматривались, какъ подлежащіе суду церковному съ древнѣйшихъ временъ ³, и снова подтверждались за нимъ съ

³ Въ нѣкоторыхъ спискахъ нашихъ Кормчихъ (см. Опис. Румянц. Музея Востокова № 281, с. 281) находится слѣдующее посланіе Владиміра. Епископа сыну Александра Невскаго, около 1274 г.: «Видѣ, сыну Князе, како были Великіе Князи, твои прадѣды, дѣды и отецъ твой... украсили Церковь Божию и обогатили суды Церковными (кои перечисляются словами Устава Св. Владиміра). То все суды Церковные даны Божиимъ закономъ, прежними Царями и нашими Великими Князьями. Князю, боярамъ и судьямъ нельзя вступатися въ тѣ суды».

незначительными измѣненіями и прибавленіями, по нуждамъ и при томъ часто съ ссылкой прямо на Уставы Владимира и Ярослава, какъ на первоначальный источникъ, но постоянно служащій практическимъ правиломъ при опредѣленіи пространства церковнаго суда у насъ въ древней Россіи. Это видно: въ грамотѣ Вел. Князя Василья Дмитріевича, въ жалованныхъ грамотахъ Королей Польскихъ и Вел. Князей Литовскихъ, Александра, Сигизмунда, Казимира и др. (1427 до 1600 г.), въ Стоглавѣ⁴, въ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича (XVII, 24), въ Соборномъ опредѣленіи 1667 г.,⁵ въ коемъ сдѣланъ подробный перечень всѣхъ сихъ духовныхъ дѣлъ, подвѣдомыхъ церковному суду въ Патріаршемъ Разрядѣ, образцовомъ и для прочихъ Епархіальныхъ судовъ, согласно съ Владиміровымъ Уставомъ, на который есть въ немъ и ссылка, еще позднѣе, около 1695 г., въ Инструкціи поповскимъ старостамъ Патріарха Адріана⁶, наконецъ въ Запискѣ Патріарха Адріана, представленной Петру Великому, о Церковномъ судѣ съ его исторіей, въ коей много сдѣлано указаній на древнія опредѣленія пространства церковнаго суда, согласно съ Уставомъ Владиміровымъ, взятыя изъ древнихъ Правильныхъ Книгъ, Кормчихъ, постановленій Стоглава и Соборовъ 1667 и 1675 г. и др.⁷ Это же видно и въ церковно-судебной практикѣ сего періода⁸. Въ такомъ видѣ подсудность церковному суду по симъ духовнымъ дѣламъ продолжалась до начала XVIII-го столѣтія. Съ сего времени преобразованій Петра Великаго церковная власть сосредоточила свою судебную дѣятельность преимущественно на предметахъ, по существу духовныхъ, какъ-то: богохульныхъ, еретическихъ, раскольническихъ, волшебныхъ, святотатныхъ, вообще дѣлахъ собственно Вѣры и

⁴ Въ Прилож. къ Опис. Кіево-Соф. собора Евгенія, А. Э. 1, № 9-й и А. И. 1, № 42-й Выписки изъ Стоглава у Барона Розенкампа въ его Обозрѣніи Кормчей, изд. 1829 г., 8, с. 232 — 244 примѣчаній, гл. 53 — 69, и въ А. И. 1, № 4, 9 и 155.

⁵ А. Э. 4, № 155 и 309.

⁶ А. И. 5, № 244. Впліює. XV п 1 С. З. № 1612.

⁷ У Калачова о Кормчей. Приложение 4-е, примѣчанія 27—30 и 33.

⁸ Касательно перваго рода духовныхъ дѣлъ (не указывая на еретиковъ и раскольниковъ), въ А. Э. 3 т. № 147, 177, 226; 2 т. № 54, 18 и 15, А. И. 3 т. № 227 и 228; 5 т. 253; и Дополн. къ 1 т. № 53; 1 С. З. № 441, 109. Касательно втораго рода духовныхъ дѣлъ А. И. т. 5, № 14, 1 т. № 154, XII и Дополн. къ А. И. т. 1, № 11 и 225, и А. Ю. изд. 1857, № 45.

Церкви. А изъ прочихъ дѣлъ, по коимъ подсудны были духовному суду Церкви лица всякаго званія, остались въ вѣдомствѣ Церкви только дѣла о незаконныхъ бракахъ и бракоразводныя. Петръ Великій, по смерти послѣдняго Патріарха, закрывая его Разрядъ въ 1700 г., повелѣлъ судныя дѣла, бывшія въ этомъ Приказѣ по челобитьямъ разныхъ лицъ, отослать въ тѣ Приказы, которымъ подсудны были лица тѣ и въ которыхъ вообще на будущее время должно было производить по такимъ дѣламъ расправу; жалобы по духовнымъ ряднымъ и другимъ крѣпостямъ велѣно было передать въ Помѣстный Приказъ. Въ 1701 г. повелѣно было дѣла о наслѣдствѣ по закону и по завѣщаніямъ, дѣла по ряднымъ и сговорнымъ записямъ и др. подобныя, вѣдать въ Московскомъ Судномъ Приказѣ⁹. Эти Указы прямо и непосредственно касались только Патріаршей Епархіи, но сила ихъ со временемъ, особенно съ учрежденія Св. Синода, распространилась и на прочія Епархіи.

б) Во весь рассматриваемый періодъ Русской Церкви, безспорно подлежали собственному суду ея дѣла священно и церковно-служителей по духовнымъ должностямъ и обязанностямъ ихъ благочиннаго служенія и поведенія. Это необходимо требовалось и самымъ существомъ сихъ дѣлъ, и обязательнымъ примѣромъ Греческой Церкви, и ея Номоканономъ, перенесеннымъ и въ нашу Церковь, въ ея внутреннее управленіе и судилище. О подсудности сего рода дѣлъ, собственно духовно-церковному суду, извѣстные первоначальные отечественные Уставы о церковныхъ судахъ особо и не упоминали: она въ нихъ сама собой разумѣлась и утверждалась безспорно, когда въ нихъ подчинялись Церковному суду и не столь существенно духовныя дѣла даже мірскихъ лицъ. По чему и въ послѣдствіи не было открытыхъ и сильныхъ посягательствъ на нее отънѣ, а случавшіяся, какъ не законныя, скоро осуждались и пресѣкались¹⁰. Державная власть часто указывала Первосвятителямъ и Соборамъ на недостатки и неблагочинія духовныхъ лицъ, въ отправленіи ихъ должностей и обязанностей, предлагала средства къ ихъ исправленію; но

⁹ 1 С. З., № 1818 (и еще равнѣ 1692 г., № 1452 г.) и № 1876. См. у Неполнина о Церков. судѣ, примѣч. 410.

¹⁰ Грам. Митрополита Кипріяна въ Новгородѣ и Псковѣ А. И. 1, № 7, и 9, 24 и 26, 1391—1421.

сама лично и одна не принимала на себя не принадлежащаго ей права, судить и наказывать ихъ безъ церковнаго суда. Она и принимая нѣкоторые духовныя лица и учрежденія подъ особенное свое покровительство, и давая имъ несудимыя грамоты, всегда дѣлала исключеніе: «опричь духовныхъ дѣлъ,» по коимъ они, на ряду съ прочими, подчинялись по закону духовно-церковному суду Святителей, или своихъ Епархіальныхъ, или самаго Митрополита ¹¹. Петръ Великій, при всеобщемъ преобразованіи, и не коснулся сей подсудности священно-церковно-служителей, по ихъ духовнымъ должностямъ и обязанностямъ, признавъ ее по существу законною и утвердиль ее, поручивъ все внутреннее управленіе и судъ Церкви и ея служителей ей же самой.

2. По особенному уваженію къ Церкви, ея служебному *духовенству*, какъ почетнѣйшему и полезнѣйшему сословію въ нашемъ древнемъ отечествѣ, подобно какъ и въ Греціи, *даровано было* (тоже примѣнительно Греческому Номоканону, только съ расширеніемъ круга лицъ духовнаго званія, и съ особенностію смѣстнаго общаго суда, Русскаго юридическаго учрежденія), *право на собственный внутренний кругъ по всѣмъ гражданскимъ дѣламъ*, особенно бывавшимъ во внутреннемъ домашнемъ его кругѣ, причемъ не исключалось совершенно судебное участіе его въ дѣлахъ его съ лицами посторонними инаго вѣдомства, что называется судомъ смѣстнымъ, равно какъ и въ уголовныхъ. Это преимущество предоставлено было: а) лицамъ монашествующимъ обоюго пола и священно и церковно-служителямъ благаго духовенства, съ семействами ихъ, живущими не въ раздѣлѣ съ ними ¹². Къ нимъ, на одинаковомъ правѣ, причислялись нѣкоторые міряне, стоявшіе въ особенно близкомъ отношеніи къ Церкви и ея учрежденіямъ и покровительствуемые ею; лица, одержимыя природными недостатками умственными, или физическими, нитающіяся отъ церкви Божіей: строи, вдовы, нищіе (по Судебникамъ Іоанновъ III и IV-го), всѣ жившіе въ монастыряхъ, богадѣльняхъ, больницахъ, гостиницахъ и страннопріимницахъ,

¹¹ А. И. 1, № 111, 125, и Дополн. къ А. И. 1, № 46, и многія другія жалованныя несудимыя грамоты.

¹² Собр. Румянцев. ч. 2, с. 6, 8 и 10; Ханскіе ярлыки и А. Э. 1, № 9, около 1400 г.; Гр. В. Кн. Вас. Дмитр. Митр. Клиріану.

лица получившія чудесное исцѣленіе, прощеники, странствующие по святымъ мѣстамъ, паломники и изгой ¹³.

Первоначальное опредѣленіе и перечисленіе сихъ лицъ, какъ подвѣдомыхъ собственному внутреннему суду Церкви по дѣламъ и гражданскимъ, сдѣлано въ Уставѣ Св. Владиміра, который до позднѣйшихъ временъ служилъ основой и правиломъ при опредѣленіи пространства церковнаго суда. Уставы Ярослава, Всеволода-Гавріила и Ростислава въ этомъ отношеніи повторяютъ Уставъ Владиміровъ и вводятъ его въ практическое употребленіе. Въ первомъ столѣтіи владычества Монголовъ надъ Россіею право духовенства на сей собственный внутренний судъ считалось издревле принадлежавшимъ ему, и какъ древнее право было неоднократно подтверждаемо самими Монгольскими Ханами ¹⁴. Въ послѣдствіи оно было иногда оспариваемо и нарушаемо свѣтскою властію, терпѣло нѣкоторыя измѣненія и ограниченія въ частностяхъ. Но покушенія, существенно измѣнить его, или совсѣмъ отнять его у Церкви и ея духовенства, оканчивались только новымъ подтвержденіемъ его со стороны мірской власти. Такъ именно кончился споръ о церковномъ судѣ между Великимъ Княземъ Васильемъ Дмитріевичемъ и Митрополитомъ Кипріяномъ, извѣстной грамотой перваго послѣднему (А.Э, 1, N 9, около 1400 г.). Въ Новгородѣ и Псковѣ въ XIV и XV столѣтіяхъ мірская власть стремилась было подчинить своему суду духовенство (по поводу соблазнительнаго и безчиннаго его поведенія), но было ограждено оно Митрополитомъ и удержало за собой древнее право быть судиму собственнымъ внутреннимъ начальствомъ. ¹⁵ Судеб-

¹³ Изгой, это отлученные отъ своего рода, или общины, и ихъ правъ: они бывають трехъ родовъ по Уставу Новгород. Кн. Всеволода-Гавріила. Исслѣдованіе о нихъ Калачова въ его изд. Архива Истор.-Юрид. Русск., кн. 1.

¹⁴ Посланіе одного Владиміра. Епископа къ сыну Александра Невскаго: «Виждь, сыну Князе, како были Вел. Князп. твои прадѣды и дѣды... украсили Церковь Божию и обогатили суды церковными. По правиломъ суды церковные во всѣхъ Христіанскихъ людѣхъ: игумены, попы, діаконы, черницы и черпичи;» и далѣе о Церков. судахъ слова Устава Владимірова: «То все суды церковные даны Божиимъ закономъ, прежними Царп и нашими Вел. Князьями клиру на потребу. Князю, боярамъ и судьямъ въ тѣ суды нельзя вступатися».

¹⁵ А. И. 1, № 7, 9, 24 и 26. Псковская судная грамота, издан. Мурзакевичемъ въ Одессѣ, гласить: «А попы, діаконы и прокурницу и чернца промежъ собой судить Намѣстнику Владычню.»

никами Иоанновъ III и IV это право было обращено въ общій законъ на будущее время. Исключеніе, или ограниченіе сего (прочемъ, незначительное) составляла подсудность самихъ высшихъ іерарховъ и другихъ духовныхъ причтовъ, особенно монастырей, ставшихъ подъ непосредственное вѣдомство и покровительство верховной свѣтской власти. Ей одной они были подсудны въ сихъ гражданскихъ дѣлахъ и случаяхъ особенно важныхъ, или своему домашнему суду въ обыкновенныхъ, а не общей установленной Епархіальной власти церковной. Но и сіе съ Стоглава часто бывало отмѣняемо въ извѣстной степени, и снова входило, по желанію самаго духовенства, дорожившаго высокимъ покровительствомъ верховной свѣтской власти, которая, съ своей стороны, не очень радовалась сему и принимала подъ свое высокое покровительство только высшихъ духовныхъ сановниковъ и знатнѣйшіе монастыри, и многими Указами ¹⁶ препоручала самимъ Епархіальнымъ Святителямъ и ихъ Приказамъ вѣдать и судить и это духовенство по гражданскимъ дѣламъ. Вообще о гражданскихъ дѣлахъ, бывавшихъ во внутреннемъ домашнемъ кругѣ духовенства, можно сказать, что не было сильныхъ и продолжительныхъ посягательствъ на ихъ подчиненіе и подсудность со стороны внѣшней свѣтской власти. Гражданскія же дѣла духовенства, выступающія изъ внутренняго домашняго его круга, и еще болѣе уголовныя, уже не принадлежали собственно вѣдомству внутренняго церковнаго суда.

3. Наконецъ, собственному суду Церкви, въ разсматриваемый періодъ ея, подвѣдомы были еще чисто мірскія дѣла и мірскихъ же лицъ: а) состоящихъ у ней на службѣ по управленію и суду, и б) жившихъ на ея земляхъ, ея отчинныхъ крестьянъ. Эти лица, кромѣ главнаго служебнаго отношенія къ ней, подлежали, въ случаѣ возникавшихъ у нихъ исковъ, ссоръ и преступленій гражданскихъ, а случалось, особенно въ началѣ, и уголовныхъ, ея же суду, по древнему обычаю и привилегіи, по которымъ господинъ для своихъ слугъ, владѣлецъ земель для людей на нихъ поселенныхъ, были природными судьями. ¹⁷ Начало подсудности сего

¹⁶ А. Э. 3, № 123 и 139, 164, и 4 т. № 3, 50 и 53, 1623 — 51 г. Уложеніе и Соборн. опред. 1675 г.; А. Э. 4, № 204.

¹⁷ У Невольна Объ управленіи Россіи. Ж. М. Н. П., ч. 41-я, 1844 г., стр. 126. У Котошихина VII, 45 и VIII, 3. Впрочемъ, такой порядокъ у всѣхъ былъ только до Уложенія XI, 1—6.